

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ВЛАДИМИРСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»
(вюи ФСИН России)
Большая Нижегородская ул., 67е,
Владимир, 600020
тел.: деж. часть (4922) 32-23-74,
приемная 32-44-17, факс 32-28-93
vui@vui.vladinfo.ru

№ _____
На № _____ 20 г.

Нижегородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
отдел
документационного обеспечения
Вх. № 851
27 04 2015 г.

УТВЕРЖДАЮ
Заместитель начальника
ВЮИ ФСИН России по науке
доктор юридических наук, профессор
полковник внутренней службы

Р.Б. Головкин

« 17 » апреля 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» о диссертации СТРОЕВОЙ Галины Владимировны «Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных в пенитенциарных учреждениях: теоретико-методологический контекст» (Великий Новгород, 2015), представленной на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования.

Действующей Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года определяется необходимость повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет, в том числе, повышения эффективности социальной и психоло-педагогической работы в местах лишения свободы, гуманизации условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышения гарантий соблюдения их прав и законных интересов, а также повышения уровня активности самих осужденных.

Однако число преступлений, совершаемых лицами, ранее отбывавшими наказание, не снижается. Более того, усложняется характеристика лиц, находящихся в изоляции от общества: почти вдвое возросли темпы роста числа осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, почти 72% осужденных отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких

преступлений, около 2 тысяч осужденных – за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

При этом в науке существует большой массив исследований относительно организации исправления осужденных и их самовоспитания, но практически нет исследований, посвященных самоисправлению лиц, отбывающих уголовные наказания. Хотя в общей педагогике вопросы самоисправления несовершеннолетних, трудновоспитуемых военнослужащих изучаются.

Это подтверждает актуальность исследования, которая также подчеркивается противоречиями: между ростом уровня рецидивной преступности, недостаточной результативностью исправительного процесса в ИУ и неразработанностью теоретико-методологических основ самоисправления осужденных; между декларированием необходимости повышения активности, ответственности осужденных в исправительном процессе и отсутствием целостной концепции их самоисправления; между актуальностью самоисправления осужденных, находящихся в исправительных учреждениях (ИУ), и фрагментарностью исследований процесса самоисправления, неразработанностью гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных.

Кроме того, актуальность работы обусловлена введением в учебные планы подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России) в ведомственных ВУЗах нового курса «Воспитательная работа с осужденными».

Ценность рецензируемого исследования заключается в авторском видении проблемы самоисправления взрослых осужденных, предложенных педагогических основах и технологиях рассматриваемого процесса.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития пенитенциарной науки заключается в предложенных теоретико-методологических основах самоисправления, разработанном подходе к самоисправлению взрослых осужденных на основе их самодетерминизма, выявленных ключевых характеристиках осужденных, которые могут быть преодолены исключительно педагогическими методами самим исправляющимся лицом, предложенных закономерностях процесса, а также принципах и методах воспитывающего обучения, разработанном алгоритме построения учебных и воспитательных занятий для взрослых.

Работу Г.В. Строевой отличает высокий уровень **научной новизны**. Впервые представлены концептуальные основания процесса самоисправления взрослых осужденных; разработана унифицированная схема самоисправления; выявлены подходы к детерминации самоисправления осужденных; предложены теоретико-методологические основы моделирования гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных и даны научное обоснование и классификация системы общих, педагогических и специальных принципов самоисправления;

разработана модель гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных.

Следует высоко оценить исходные методологические принципы исследования Г.В. Строевой, связанные с идеями свободы воли человека, соотношения свободы и ответственности, границ свободы и условий ее становления, целостного развития личности, единства обучения, воспитания, развития личности, социализации личности через образование, деятельность, общение, самопознание, связи позиций гуманитарной образовательной парадигмы с положениями андрагогического, аксиологического и праксиологического подходов в единстве с ведущими идеями отечественной пенитенциарной педагогики, психологии субъекта, теории самодетерминизма. С названным выявляется и очевидная **теоретическая значимость** диссертационного исследования, предлагающего научную концепцию самоисправления, модель гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных, технологические аспекты реализации модели (системообразующие процессы, методы, этапы, критерии оценки). Основные выводы и результаты работы обогащают общую педагогику (в части идеи о детерминированности самоисправления, обусловленности процесса факторами образования, социализации, интеллектуально-этического развития, расширения функциональной грамотности), пенитенциарную педагогику (в части методологии самоисправления взрослых осужденных, уровней процесса, их взаимозависимости, технологических аспектов).

Несомненна и **практическая значимость** исследования, связанная с тем, что его результаты могут использоваться при организации исправительного процесса осужденных различных категорий, в процессе обновления содержания образовательных программ, реализуемых в ВУЗах и учебных центрах ФСИН России, а также спецкурсах и семинарах для всех субъектов исправительного процесса (сотрудников/работников ИУ, осужденных, волонтеров, иных лиц).

Немаловажен и тот факт, что выводы автора базируются на весьма значительном по объему экспериментальном материале.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, комплексный характер методики исследования, многолетняя непосредственная работа автора со всеми субъектами исправительного процесса обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующей концептуальный, методологический и практический уровни работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач.

Работу Г.В. Строевой отличает строгость композиции: диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографический список (385 наименований научной литературы и словарей, из них 30 –

на иностранных языках), приложений (анкеты для субъектов исправительного процесса и дидактические материалы). Общий объем диссертации составляет 496 страниц.

Во введении определены теоретико-методологическая база исследования, его ход, основные результаты, полученные лично соискателем.

В первой главе исследования «Социально-философские и психолого-педагогические основы самоисправления осужденных» излагается междисциплинарный анализ категории «самоисправление осужденного» (раздел 1.1), генезис идей самоисправления и подходов к этому процессу в отечественной и зарубежной научной литературе, а также практике исполнения уголовных наказаний (разделы 1.2, 1.3).

Анализ первой главы исследования позволяет заключить, что ее несомненным достоинством является глубокое и целостное изучение разноплановых научных источников, что подчеркивает междисциплинарный характер исследования. Это позволило Строевой Г.В. сделать обоснованный и корректный акцент на недостаточно разработанные аспекты исследуемой проблемы, определить понятийный аппарат. Автор доказывает, что самоисправление является предэтапом самовоспитания и осуществляется в русле саморазвития, что в самоисправлении должны быть преодолены не просто негативные характеристики осужденных (как при самовоспитании), а ключевые для осужденных преступников характеристики (стр. 33, 36–38). Следует отметить редко встречающийся в исследованиях по пенитенциарной педагогике морфолого-семантический анализ понятий (стр. 30–32).

Историко-педагогический анализ генезиса изучаемого процесса дал возможность выявить три подхода к самоисправлению, их характеристики, современные тенденции в зарубежной и отечественной науке и практике (стр. 52–122).

Основательный и глубокий анализ истории и теории вопроса позволил Г.В. Строевой логически непротиворечиво обосновывать научную концепцию самоисправления.

Во второй главе исследования «Концепция самоисправления осужденных в пенитенциарных учреждениях» излагаются концептуальные основы рассматриваемого процесса (раздел 2.1), закономерности (раздел 2.2) и принципы самоисправления (раздел 2.3).

Соискатель исходит из того, что самоисправление является целенаправленной, организованной, ресурсно обеспеченной, систематической, значимой для осужденного деятельностью, которую он предпринимает исходя из собственных интересов и для самого себя. Поэтому особое значение имеет развитие внутренней мотивации каждого осужденного к самоисправлению, методологически четкая организация процесса, единообразная подготовка всех субъектов исправительного процесса, «человекоразмерная» среда исправительного учреждения.

Не вызывает сомнений в плане научной адекватности выделяемые автором ключевые характеристики личности осужденного, которые могут

быть преодолены этим субъектом исправительного процесса исключительно педагогическими методами (стр. 142–150). Эти характеристики позволяют сузить сферу самовоздействия. Впервые соискатель формулирует такую характеристику как «низкий уровень функциональной грамотности в области нравственности» (стр. 147). Ключевые характеристики распределены по трем блокам: характеристики, связанные с нравственностью; характеристики, связанные с социальным действованием; когнитивные характеристики (стр. 157–158).

В результате автор представляет самоисправление трехуровневым процессом, в котором личностный, деятельностный, когнитивный уровни взаимосвязаны и обусловливают друг друга (стр. 159–162). При этом личностный уровень детерминирует начало процесса (осужденный по каким-либо соображениям считает самоисправление полезным для себя). Но само самоисправление основывается на когнитивном уровне, который, с одной стороны, должен переходить в деятельностный, с другой – содержание когнитивного уровня определяется целью деятельности. Структура самоисправления представляется унифицированной.

Отметим предлагаемые диссертантом области активности осужденных (стр. 162) и шкалу объектов их просоциальной активности (стр. 163), что дает возможность субъектам исправительного процесса иметь ориентиры для организации просоциальной деятельности исправляющихся субъектов.

Зависимости самоисправления в работе представлены системой зависимостей, определяющих как процесс самоисправления в целом, так и каждый уровень самоисправления (стр. 165–179). Особо выделяются зависимости, детерминирующие создание гуманной среды исправительного учреждения как важного социально-педагогического условия самоисправления (стр. 168–169): это, например, зависимость между гуманностью среды ИУ и успешностью самоисправления осужденного; зависимость между гуманистичностью позиции участников процесса и возможностью создания гуманной среды исправительного учреждения и др. Автор впервые обосновывает зависимости между гуманностью среды ИУ, гуманистичностью позиции сотрудников ИУ и уровнем их функциональной грамотности в области гуманитарных знаний.

Впервые в пенитенциарной науке предлагаются зависимости, обуславливающие самодетерминацию рассматриваемого процесса (стр. 173–178). Например, такие как: зависимость между самодетерминизмом и ценностно-смысловой значимостью цели самоисправления и усваиваемых в ходе этого процесса данных для самого осужденного; зависимость между свободой выбора цели деятельности и уровнем самодетерминизма; зависимость между уровнем самодетерминизма и успешностью самоисправления; зависимость между свободой выбора данных и укреплением самодетерминизма.

Принципы самоисправления осужденных распределены автором на три категории – общие, педагогические и специальные (стр. 180–217),

что подчеркивает, с одной стороны, соответствие концепции самоисправления общенаучным представлениям, с другой – специфику организации процесса самоисправления в исправительных учреждениях.

В третьей главе исследования «Модель гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных» обосновываются компоненты гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных: системообразующие процессы (раздел 3.1), технологические аспекты (раздел 3.2), структурно-содержательная схема модели (раздел 3.3).

Модель гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных разработана на основе богатого исследовательского материала. Данная модель отражает авторскую идею о том, что значимым в самоисправлении является развитие внутренней мотивации осужденных к самоисправлению, что возможно вследствие субъективных детерминант, в качестве которых автор выделяет позитивный личностный ресурс и желание улучшения жизненной перспективы, а также создания определенных социально-педагогических условий (стр. 325–332).

В работе самоисправление предстает образовательной деятельностью, что отражает традиционный взгляд о том, что обучение является одним из основных средств исправления осужденных.

Диссертант полагает, что в наибольшей степени изменение направленности личности (формирование просоциальной направленности) обеспечивает интеллектуально-этическое развитие как целенаправленный процесс развития ценностных установок осужденного, осуществляемый посредством формирования системы научных понятий в области этики, развития интеллектуальных операций и повышения просоциальной активности исправляющегося лица (стр. 226–239).

Ценным представляется то, что в качестве механизма, обеспечивающего эффективность процесса, рассматривается повышение уровня функциональной грамотности исправляющихся субъектов (стр. 239–249). Названное положение практически не встречается в работах пенитенциарного профиля.

Кроме того, в диссертации рассматривается соотношение интеллектуально-этического развития личности осужденного, функциональной грамотности исправляющихся субъектов и их самоисправления (стр. 249–250), а также элементарной грамотности, функциональной грамотности и компетентности (стр. 249–250). Последнее позволяет автору выдвинуть принципиальные предложения в отношении подготовки остальных взрослых субъектов исправительного процесса – сотрудников/работников ИУ, волонтеров.

Раздел 3.2 интересен прежде всего авторским подходом к выявлению средств, методов, форм, этапов самоисправления. Изучаемый процесс предстает воспитывающим обучением, поэтому диссертант предлагает соответствующие методы (стр. 259–275), которые основываются на сформулированных им принципах (стр. 256–258), что в совокупности

обеспечивает усвоение учебного материала, повышение уровня этики и субъектности исправляющегося лица.

Соискателем также разработаны технологические аспекты модели гуманитарно-образовательной системы, которые помогают подчеркнуть субъектность осужденных (стр. 275–319).

В четвертой главе исследования «Опытно-экспериментальное исследование процесса становления гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных в отечественных пенитенциарных учреждениях» излагаются результаты экспериментальной работы доктора философии Орловской области, показали достаточно низкий уровень функциональной грамотности осужденных (это не позволяет успешно осуществлять исправительный процесс в целом), неоснащенность процесса самоисправления (отсутствие толковых словарей, материалов по самоисправлению, в том числе программ самоисправления), недостаточное использование имеющихся ресурсов ИУ (стр. 342–352).

Данные, полученные в ходе исследования, позволили сделать обоснованный вывод о том, что исправительный процесс в пенитенциарном учреждении должен предусматривать организацию процесса самоисправления осужденных, что общий подход к организации самоисправления осужденных заключается в развитии внутренней мотивации каждого осужденного к самоисправлению, предоставлении осужденным стандартной программы самоисправления, повышении педагогической компетентности всех участников исправительного процесса, снижении уровня опасности и хаотичности среды ИУ, более эффективном и научно выстроенном использовании имеющихся ресурсов, повышении понимания сотрудниками/работниками ИУ, волонтерами, осужденными и иными лицами сути своей деятельности и в честном выполнении каждым субъектом того, что он должен выполнять по роду своей службы, в соответствии со своим положением или социальной ответственностью.

В исследовании представлены данные о воспроизводимости предложенных педагогических основ самоисправления осужденных.

В целом следует отметить аргументированные выводы о факторах повышения мотивации осужденных к самоисправлению (стр. 410), об особенностях организации различных мероприятий с осужденными (стр. 411), о минимально необходимых компонентах самоисправления (стр. 412), о возможности использования педагогических основ самоисправления в практике подготовки других взрослых субъектов исправительного процесса (стр. 412).

В заключении сформулированы итоги исследования. Подчеркивается, что, несмотря на представленность трех подходов к самоисправлению, в современных условиях развития философии, а также педагогической науки и практики наиболее продуктивным является подход самоисправления на основе самодетерминизма. Исходя из характеристик субъектов

исправительного процесса делается вывод, что выстраиваемая система самоисправления взрослых осужденных должна носить гуманитарно-образовательный характер.

Обобщая, содержание диссертации создает представление о соискателе как о специалисте, который глубоко разбирается в исследуемой проблеме, имеет собственную точку зрения, способен к многолетней, скрупулезной работе в выбранной области научного поиска.

Работа информационно насыщена, выдвигаемые положения теоретически обоснованы и опираются на солидную доказательную базу с использованием методов математической статистики. Выверенность методологических позиций, использование комплекса методов, адекватных его предмету, цели и задачам, репрезентативность экспериментальных данных обеспечивают достоверность научных результатов, полученных лично соискателем.

При общем благоприятном впечатлении, которое производит рецензируемая работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. В таблице 4 (стр. 112) при анализе содержательно-процессульных аспектов самоисправления, представленных в исследованиях отечественных ученых, диссидентом раскрываются основные компоненты самоисправления. К блоку содержания процесса автор относит: повышение собственной активности, способности к нравственному выбору, развитие внутренней позиции, овладение методами самоисправления и самовоспитания, культивирование уверенности в собственном исправлении, формирование жизненных компетенций как средства подготовки к самостоятельной жизни, овладение социальными ролями будущего гражданина, семьянина, профессионала, приобретение положительного субъективного опыта, повышение собственной значимости и уверенности в себе, создание воспитывающих проблемных педагогических ситуаций, ситуаций успеха, способствующих развертыванию разносторонних сил и потенциальных возможностей девианта, выстраивание конкретных и реально достижимых жизненных перспектив. По нашему мнению, представленный перечень в большей мере отражает показатели признаков. Этот блок было бы логичнее назвать «Признаки/показатели или критерии самоисправления».

2. При анализе содержательных, деятельностных, ресурсных аспектов самоисправления в условиях неформального и информального видов образования (стр. 291–293) автор достаточно детально анализирует и представляет особенности этих видов образования, подчеркивая их недостаточную адаптивность для условий исправительного учреждения (отсутствие алгоритма построения учебно-воспитательных мероприятий, невнимание к формированию функциональной грамотности исправляющихся лиц, недостаточная реализация диалогичности, обратной связи, ресурсная необеспеченность процесса и т.д.), а также выдвигает предложения, которые позволяют этим видам образования стать факторами поддержки

самоисправления (стр. 293). Нам представляется, что при особой ценности выводов наблюдается тенденция перевода исследователем этих видов образования в рамки формальных требований, но сама идея самоисправления органично вписывается в контекст свободы выбора неаргументированных форм образования.

3. При описании диссидентом этапов самоисправления (стр. 297–311) обосновываются 4 этапа рассматриваемого процесса (подготовительный, предварительный, основной, заключительный) и содержательное наполнение каждого из них. В этапах приводится внедрение документооборота. На наш взгляд, совокупность предложенных документов, бланков, отражающих ход процесса, активность осужденных и т.д. (стр. 302–305), слишком формализована. Не будет ли формальная отчетность подменять реальную практику самоисправления?

4. Автор обосновывает необходимость создания и применения для осужденных стандартной программы самоисправления, которая представляет собой систему разделов и модулей, материалов итоговой проверки, бланков «Самоисправление осужденного», «Активность осужденного», «Коррекция самоисправления осужденного», а также предполагает реализацию алгоритма построения учебных и воспитательных занятий. В то же время было бы полезным кроме научных обоснований и формулирования требований представить в приложении к диссертации собственно стандартную программу самоисправления.

5. В структуре базовых представлений и понятий гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных (стр. 321) автор достаточно глубоко и системно, с позиций выбранных им методологических подходов (гуманитарной образовательной парадигмы, андрагогического, аксиологического и праксиологического подходов) представил общую логику содержания гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных. В ней аргументировано раскрыты сферы и суть позитивных личностных изменений, уровни самоисправления, содержательные аспекты, центральные процессы. Полагаем, что обозначенные центральные процессы в большей мере относятся к сфере изменений. Так, например, успешная просоциальная деятельность отражает характер просоциальной активности.

6. В характеристиках личности осужденных, участвовавших в формирующем эксперименте, (стр. 355–356) автор не объясняет причин выраженных данных. Хотелось бы знать факторы и причины возникновения этих обстоятельств.

Вышеперечисленные вопросы и замечания не затрагивают концептуального содержания работы.

Диссертационное исследование Г.В. Строевой представляет собой глубокое, основательное и самостоятельное исследование. Обоснованность выводов, полученных в ходе исследования, несомненная теоретическая значимость, убедительность интерпретации положений гуманитарной образовательной парадигмы, репрезентативного корпуса примеров, а также

очевидность практической значимости исследования дают основание считать, что положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

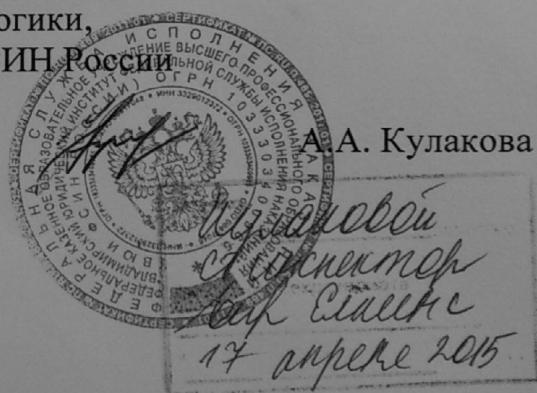
Автореферат и публикации автора, среди которых 15 публикаций значатся в изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ, в полной мере отражают содержание исследования.

Диссертация «Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных в пенитенциарных учреждениях: теоретико-методологический контекст», представленная на соискание ученой степени доктора педагогических наук, представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Строева Галина Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования.

Отзыв составлен доктором педагогических наук, доцентом, заместителем начальника ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» по учебной работе Лапшиным В.Е.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры пенитенциарной педагогики, психологии и социальной работы ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» 9 апреля 2015 года, протокол заседания № 5. Решение принято единогласно.

Начальник кафедры пенитенциарной педагогики,
психологии и социальной работы ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук,
доцент

600020, г. Владимир, ул. Большая
Нижегородская, д. 67е,
(4922) 47-44-70
e-mail: vui@vui.vladinfo.ru
сайт: <http://www.vui.fsin.su/index.php>